

18+

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
МЕРССИР

Звезды с окон

Владимир Мерссир

Звезды с окон

<https://litres.ru/74283194>

ISBN 9785007072632

Аннотация

Все изложенные в произведении события являются плодом воображения автора. Любое их совпадение с реальными местами, людьми, организациями — абсолютно случайно.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Орбита поехала	5
На краю	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Звезды с окон

Владимир

Владимирович Мерссир

Дизайнер обложки Владимир Владимирович Мерссир

© Владимир Владимирович Мерссир, 2026

© Владимир Владимирович Мерссир, дизайн обложки,
2026

ISBN 978-5-0070-7263-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Орбита поехала

Глава №1

На краю

Пригород заворачивался в ночную простыню перед сном. Большой район через реку города в тёмной области готовился к вечернему ужину, разговором за столами — и к тишине, которая обычно приходит сразу, как только дверь закрылась.

Этот район, где сегодня ночью должна была произойти история, был типичным: обычные люди, обычные заботы. Перед сном в головах крутились не звёзды — а взносы. Ипотека. «Как накопить к следующему сроку?» — вопрос, который звучал почти как молитва, только без надежды.

Вечер был из тех, что хорошо видно с орбиты. Серебряный спутник «Голубая планета» держал над районом свой свет — яркий, ровный, бесстыдно сильный. От него окна домов становились похожими на аквариумы: внутри видна жизнь, снаружи — не спрячешься.

Здесь стояли восьмиэтажные готические строения, построенные ещё пять десятков лет назад, когда страна была совершенно другой. Тёмный кирпич, высокие арки, балконы, резные элементы — и из-за этого район выглядел при-

влекательнее, чем должен был выглядеть. Как декорация, которую забыли снять со сцены.

Рядом — большой парк. Ещё дальше — перестроенная школа, с новой библиотекой. А старую снесли после аварии: крыши обвалились на второй этаж. Двое суток там лежал сторож Фёдор.

Его никто не искал. Он утверждал потом, что «отмечал день рождения» — один, сам себе. Всё «было для мероприятия»: температура, тишина, время. Почти не заметил разницы.

Разница пришла только когда пытался встать с панцирной кровати: потолок будто стал ниже — будто дом решил на-помнить, что это не шутка, а последствия. Он, правда, ещё и приспособился по-своему справлять нужду — как мог поворачиваться на бок и делать всё необходимое, не поднимая паники. Два дня он жил в паузе между «никто не услышал» и «всё уже поздно». А сейчас, когда свет спутника заливал окна, а парк темнел к аллеям, ночь собиралась так же спокойно, как и всегда... только эта ночь была с добавкой — с тем самым «заданием», которое не попадает в планы людей с ипотекой.

Ветер проскользнул мимо домов, и владельцы — те самые, кто привык жить «как получится» — сразу почувствовали его силу. Достаточно было открытых окон: сквозняк забирался в коридоры, тянул шторы, заставлял батареи тихо откашливаться металлом.

Сам район был почти благополучен. Почти — потому что у него, как и у любой спокойной коробки, была своя история на стенках и в потолках.

Когда-то дом и его крыша считались общими. В старые времена это было нормально: крыша — для всех, ремонт — «по договорённости», служба — «как всегда». Потом всё сменилось.

Сейчас та самая крыша, которая когда-то была «общей», принадлежала корпорации **«Зелёный Минерал»**.

Корпорация взяла под контроль строения и обслуживание. Не то чтобы выкинула людей — нет. Она просто переписала реальность мелким шрифтом: кто управляет лифтами, кто отвечает за вентиляцию, кто имеет ключи от технических этажей... и кто решает, когда «все работы плановые».

Потом появилась программа **«Зелёная крыша»**: на кровлях выросли городские фермы. Там, где раньше лежал снег и сезонно протекали слабые места, теперь выращивали зелень, собирали урожай и упаковывали «домашний» продукт для оборота.

И эти продукты поехали не в квартиры — в местные рынки. Район начал жить по расписанию корпорации: урожай — сбор — поставка — прибыль.

А город «Тёмный» был мегаполисом с огромным количеством жителей, и он не стоял на месте. Он постепенно **поглощал** соседние районы других городов. У всех на словах оставалась «своя идентичность», но по факту всё сводилось

к одному: кому принадлежит право решать проекты, тот и задаёт курс.

И вот **«Зелёный Минерал»** вместе с городской властью забирал себе самые перспективные проекты: стройки, модернизации, бюджеты, контракты. Тем, кто жил здесь давно, оставались «обслуживание и ожидание» — а тем, кто приходил из кабинетов, доставались «возможности и будущее».

И на этом фоне ночь казалась обычной... пока ветер в очередной раз не напомнил: район не просто стоит — он управляется. Просто сейчас это управление было не на виду.

Дверь на крышу одного из домов — того самого, где заканчивалась «частная» жизнь и начиналась корпоративная — открылась ключами. Металл тихо щёлкнул, будто признавая право.

Из неё вышел белый мужчина, лет пятидесяти четырёх. Высокий, слегка обаятельный — такой типаж, который мог бы улыбаться в паспорте и всё равно выглядеть как человек, которому доверяют без лишних вопросов. Кудри на голове сидели аккуратно, а лицо... с каждым днём двигалось в сторону старости всё быстрее: не драматично, но неизбежно.

На нём был халат. Потёртый, переживший столько катастроф, что по нему можно было учить историю страны: следы разных жидкостей, пятна, шрамы от времени и службы. Практичный. Упрямый. Как он сам.

Сначала его взгляд упал не на стены и не на крыши — на город. На гордость: мегаполис и его центр, огромные башни,

уходящие в темноту. Вид был шикарный, и даже ветер будто становился тише, чтобы не мешать любоваться высотой.

С высоты всё выглядело просто: огромный мегаполис-остров — местные называли это «островом похоти». Он отделял людей водой — гигантской шириной, которая не просто разделяла берега, а делала желания разными. Центр был местом, куда каждый житель мечтал «добраться», туда, где светлее, громче, богаче на смысл и возможности.

Мартин пошёл дальше по крыше, ощущая прохладный поток на лице. И не удержался: сорвал пучок лука с теплицы. За ним — помидорку, как трофей, который всё равно будет съеден.

Он остановился на краю и сел на большую тумбу. Достал хлеб из пакета — уже намазанный майонезом и колбасой — положил туда лук, устроил импровизированный бутерброд и начал есть, глядя на ночной город. Спутник светил ярко: окна и дороги выглядели не тёмными, а «переосвещенными», будто ночь в этом месте работала по графику.

Мартин любил смотреть на огни — особенно через реку. В их районе было тихо, спокойно, ровно так, как и должен быть «сонный карман» мегаполиса. А вот если переехать через реку, которую местные чернушкой называли — там ночью было живее, чем днём.

И самое опасное... вчера в перестрелке убили парня, который просто проходил мимо. Он сделал кому-то замечание — и его застрелили «в упор», без разговора. Без пауз. Как

будто жизнь там не ценилась вообще — только скорость и сторона.

Мартин, впрочем, знал правила. Он знал, где можно ходить и где нужно бежать — не делая вид, что «тут безопасно». Он просто выбирал траектории, которые выживают. И сегодня ночь, судя по всему, снова проверит, насколько хорошо он эти траектории помнит.

Мартин замер на месте, не из-за морали — из-за математики риска. На крыше напротив действительно появилась пара, которая шла обнимаясь и движение там было слишком «живое» для этого места и времени. Девушка на крыше выглядела так, будто репетировала сцену из фильма. Слишком уверенные движения, слишком «поставленный» ритм — не про импровизацию, а про отработанную картинку.

Она, стал на колени, и уже практично, взяв его половой член себе в рот, начала ему отсасывать. Он начал движения своих бедер в сторону ее головы, так продолжалось минут пять. Мартин пригнулся, и подглядывал. У него в руке был телефон, от неправильного жеста: вспышка включилась сама, как сигнал тревоги в кармане.

Парень напротив резко повернул голову — сначала на звук, потом на свет. Не ясно, заметил ли именно Мартина или «просто свет», но этого оказалось достаточно.

Мартин попытался отойти — аккуратно, без резких движений, как он всегда делал. Но ночь, похоже, решила про-

верить его навыки. Он поскользнулся: шаг ушёл в сторону, тело перекатилось по крыше и, уже почти на инерции, остановилось только на краю.

Халат зацепился за выступ у панорамного окна — цепко, нелепо, как в плохом комедийном ролике. Мартин повис и сразу понял, что без помощи вниз не спуститься: руки не доставали, ноги болтались, а паника просилась наружу.

Минуту всё было тихо: только ветер и далёкие огни центра через реку. И тогда до Мартина дошло — он правда почти умер. Тело висело на выступе, а в голове, как защита от страха, щёлкнуло единственное, что показалось смешным (до абсурда): как глупо вышло всё — включая сам «повод» смотреть не туда.

Пара на крыше напротив сначала замерла, а потом вдруг подошла к краю — ближе, чем следовало бы. Свет телефонов коротко прошил тьму, и Мартин понял по бликам: они включили подсветку намеренно. Не чтобы «помочь», а чтобы разобраться, кто здесь.

И разобрались.

Они узнали его — соседа. Того самого, от кого в их доме закрывали двери на ночь и кому не разрешали даже смотреть в их сторону. Опасным он был не потому, что сделал что-то конкретное прямо сейчас, а потому что он стал «фигурой риска» в семейной картине мира: родители были против их встреч, против разговоров, против любых планов — а уж про то, чтобы заниматься интимом на крыше, даже говорить не

разрешали.

И вот теперь этот «опасный» висел у окна, один, без веса и без права спорить.

— Мартин... — неуверенно выдохнула девушка.

В голосе звучало то, что чаще прячут под страхом: стыд вперемешку с благодарностью, что ты не они.

Парень нервно поднял телефон выше, будто уже решал, что будет «правильной» линией поведения. И Мартин внешне понял вторую вещь — кроме почти смерти, ему грозила ещё одна: попадание не в несчастный случай, а в чей-то конфликт.

Потому что теперь он для них был не человеком, а уликой.

Парень на соседней крыше заговорил первым — громко, злостью, которая в секунду сменилась паникой, когда он увидел, где именно висит Мартин.

— Мужик, ты что там делал?! Ты чё подсматриваешь за нами? Ты извращенец, да?! Да, Мартин... ты мужик, который живёт на крыше!

Мартин попытался ответить сразу, но слова застревали в горле от ужаса и ветра.

— Молодёжь... помогите мне... я чуть не умер... из-за вас! — выдохнул он, понимая, как это звучит. — Я просто ел... помидоры. И всё. А вы... тут. Я не кому не скажу. Помогите, ребята!

Он потянулся руками, пытаясь перехватить себя выше, и халат на нём предательски заскользил: ткань начала рваться

у края. В окне над которым он висел мелькнуло то, что точно никто не должен был увидеть. Его жопу, а спереди весящий хер которому 54 года.

— Позовите на помощь, ребята, пожалуйста... Я вас прошу. Я никому не скажу, — Мартин почти сорвался на хрип. Ветер забивал слова, но он продолжал давить смыслом, как просьбой сквозь боль. — Она... она... просто... не важно. Главное — позовите.

Он попытался собрать дыхание и, не глядя на их лица, говорил так, будто тянул верёвку:

— Вы лучше меня знаете, что я... не хотел. Я случайно... я просто ел помидоры и лук, понимаете? Просто прошу — позовите кого-нибудь. Любых. Хоть охрану с крыши. Хоть соседей снизу.

Парень на соседней крыше резко побледнел — не потому, что испугался Мартина как «врага», а потому что понял: если кто-то потом узнает, что они вообще были здесь, ночью, на крыше... то им всем конец. Парень на соседней крыше сперва злился — и его злость была не театральной. Он правда хотел от этого избавиться: от ситуации, от свидетеля, от риска, который мог упасть на них всех вместе.

Но чем дольше Мартин висел у окна, тем яснее становилось другое: избавиться «просто так» не получится. Нужна дистанция. Нужен способ, чтобы всё выглядело как случайность. И желательно — чтобы никто не связал это с их присутствием.

Поэтому злость превратилась в действие.

— Хватит орать! — бросил парень, уже почти без эмоций.
— Держи себя. Сейчас сделаем вид, что мы его «случайно заметили». Ясно?

Девушка, сжав телефон в руке, кивнула:

— Молчи. Не дёргайся. Мы сейчас позовём помощь снизу... и всё закончится.

И на фоне этого «вежливого» плана Мартин вдруг понял: его спасают, но не из жалости. Спасают, чтобы потом не пришлось отвечать. Чтобы у злости остался выход — только через молчание, только через уборку следов, а не через разговоры и признания.

Подруга — Зоя — говорила быстро, почти шёпотом, но так, что её всё равно слышно:

— Всё. Уходим. Сейчас же.

— С первого этажа... позвони. Никаких звонков отсюда. С крыши не звонят, ты понял? Это сразу привлечёт внимание.

Парень стиснул челюсть, но кивнул — злость снова ушла в режим контроля. Они оба понимали: если всплывёт, что они **пробрались на крышу корпораций**, и если кто-то потом свяжет это с ночным «событием», им не помогут ни оправдания, ни извинения.

— Он не должен догадаться, что мы... что мы вообще были рядом, — добавила Зоя. — Пусть помощь будет «случайной». Мы просто увидели человека и позвонили.

Зоя буквально вытолкнула парня взглядом — в сторону лестницы.

А Мартин, висевший у окна, впервые за всё время услышал в их голосах не угрозу и не издёвку. Только холодный расчёт: они хотят выжить и сохранить себе шанс, пока спасение ещё возможно.

Мартин от радости, что ему всё-таки не отмерзнуть сегодня окончательно, выдохнул так, будто вместе с воздухом возвращалось тело. Даже халат — уже почти бесполезный — казался ему сейчас не позором, а доказательством: жив, значит можно разруливать.

Но радость быстро сменилась пониманием: одна ошибка в такой ночи тянет за собой цепочку, и у цепочки всегда есть последствия для других жильцов тоже.

Он крикнул «спасибо» — слишком громко, слишком резко, как будто хотел перекрыть и страх, и ветер, и собственную вину.

Слово разлетелось над крышами. Такое мощное «спасибо» бывает только у живых: когда сердце всё ещё уверено, что ещё можно успеть. От звука будто пошатнулась тишина — даже звёзды визуально на долю секунды казались ближе, а ветер сорвался сильным потоком и ударил с боков, точно подталкивая события.

И тогда началось то, чего Мартин боялся больше всего: шум нашёл отклик.

Двери, которые были открыты с обеих сторон зданий,

хлопнули разом — глухо, резко, как выстрел по металлу. Хлопок прокатился по корпусам, отдался в перекрытиях и разбудил весь район.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.